

изменяется на иной режим, право собственности на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникнет у супруга после государственной регистрации брачного договора и основанного на нем права в соответствующем регистрирующем органе. Из этого следует, что при установлении режима ограничений, а не полной раздельности, более отвечает интересам супругов, поскольку гарантирует защиту интересов собственника имущества.

Брачным договором также можно определить режим имущества, которое предполагается приобрести в будущем. При этом в договоре может быть установлен правовой режим как на все имущество, которое будет приобретено в будущем, так и на его виды или отдельные вещи (например, только на недвижимость или только на автомобиль и т.д.).

Заключение. Брачный договор — важный инструмент регулирования семейных и брачных отношений, особенно касаясь трансформации в режиме общей совместной и общей долевой собственности.

В настоящее время лица, вступающие в брак практически не имеют точного представления о предоставляемых законом супругам правах и возлагаемых на них семейных обязанностях, о правах и обязанностях в отношении их будущих детей. Брачный договор призван быть главным регулятором имущественных правоотношений супругов, так как предоставляет эффективную работу в трансформации имущественных режимов и укрепления правовой определенности в семейных отношениях.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. от 17 февр. 2025 г. № 62-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 05.05.2025).
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня. 1999 г. : с изм. от 08 июля. 2024 г. № 26-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт] — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 05.05.2025).
3. Общая совместная собственность супругов в Беларуси — URL: <https://garantiruem.by/articles/wiki/obshchaya-sovmestnaya-sobstvennost-suprugov-v-belarusi/>
4. Что такое общая долевая собственность и для чего нужна — URL: <https://urielt.by/blog/obshchaya-dolevaya-sobstvennost-cto-eto-takoe-i-zachem-nugno> (дата обращения: 05.05.2025).
5. Брестская нотариальная палата — URL: <https://belnotary.by/novosti/notarialnaya-praktika/tatyana-pavlovich/brachnyy-dogovor/> (дата обращения: 05.05.2025).

УДК 341.96

М. А. Хандрико, Е. Я. Рутман

Учреждение образование «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Введение. Статья посвящена анализу особенностей расторжения брака в странах мусульманской правовой семьи. Рассматриваются традиционные институты развода, такие как талак, кхула, фасх, а также их развитие в условиях реформ семейного законодательства. Особое внимание уделено современным изменениям, направленным на защиту прав женщин и усиление судебного контроля над бракоразводными процедурами. Делается вывод о сохранении религиозной природы регулирования брачных отношений при одновременной тенденции к гуманизации и модернизации правовых норм.

Основная часть. Мусульманская правовая семья представляет собой уникальную систему права, в основе которой лежит исламское вероучение и традиционные нормы шариата. Одной из важных сфер правового регулирования является институт брака и его расторжения, который имеет ряд специфических черт, отличающих его от аналогичных процедур в странах континентальной или англосаксонской систем.

В мусульманских странах расторжение брака традиционно рассматривается как допустимое, но нежелательное действие. Главной формой развода является *талак* — одностороннее заявление мужа о расторжении брака [1, с. 87]. Талак может быть произнесён устно, письменно или через доверенное лицо. Муж имеет право расторгнуть брак без необходимости доказывать вину супруги или обращаться в суд. В некоторых странах, таких как Саудовская Аравия и Судан, эта форма развода сохраняет традиционный характер, тогда как в государствах с реформированным семейным правом (например, Тунис, Египет) требуется судебная регистрация развода для его юридической силы [2, с. 133].

В ответ на мужское право на талак исламское право предусматривает защитные механизмы для женщин. Одним из них является *кхула* — развод по инициативе жены с компенсацией мужу, чаще всего в виде отказа от махра (свадебного дара) [1, с. 107]. Кхула предполагает согласие сторон или решение суда в случае спора. В некоторых странах (например, в Марокко согласно ст. 97–98 Мудавваны 2004 г.) женщины

получили расширенные права на самостоятельное расторжение брака, включая возможность указать соответствующие условия в брачном контракте.

Особое значение имеет процедура *идда* — обязательный период ожидания для женщины после развода, установленный для проверки возможной беременности. Срок *идды* составляет три менструальных цикла для женщин, не беременных на момент развода, либо до родов для беременных. Эта норма направлена на защиту прав потомства и определение отцовства.

Кроме талака и хулы, исламское право допускает расторжение брака через решение суда (*фасх*). Причинами для расторжения могут служить жестокое обращение, отсутствие материального обеспечения, продолжительное отсутствие одного из супругов или серьёзные болезни [3, с. 17]. Судебный развод более распространён в современных мусульманских государствах, стремящихся к защите прав женщин.

Реформы семейного права в мусульманских странах способствовали гуманизации процедуры развода. Например, в Алжире и Марокко введено требование о предварительном примирении сторон через семейные советы или судебскую медиацию [3 с. 20]. В Египте с 2000 года женщинам предоставлена возможность требовать развода без указания причин при условии отказа от имущественных претензий [4, с. 116].

На основе этого опыта в Республике Беларусь возможно усовершенствование законодательства путём введения обязательной досудебной медиации перед расторжением брака. Такой шаг основан на практике ряда мусульманских стран, где перед обращением в суд пары обязаны пройти процедуру примирения с участием медиатора или семейного совета. Введение подобного механизма в белорусскую правовую систему могло бы стать эффективным инструментом для предотвращения необоснованных или поспешных разводов, особенно в случаях, когда конфликт между супругами носит временный или эмоциональный характер.

Медиация, проводимая профессиональным посредником, позволит сторонам обсудить причины конфликта в нейтральной обстановке, выработать компромиссы и, при желании, сохранить брак. Кроме того, даже если примирение невозможно, медиация поможет снизить градус напряжённости между супругами и обеспечить более цивилизованное урегулирование спорных вопросов, включая вопросы воспитания детей, раздела имущества и алиментов.

Такая мера будет способствовать сохранению института семьи как социальной ценности, а также рационализации работы судов, так как часть конфликтов будет разрешаться на стадии досудебного взаимодействия. Дополнительно это укрепит права и интересы несовершеннолетних детей, поскольку приоритет будет отдаваться решению вопросов в обстановке, менее травматичной, чем судебное разбирательство.

Заключение. Расторжение брака в мусульманской правовой семье сочетает традиционные религиозные установки с современными тенденциями к расширению прав женщин и судебному контролю за бракоразводными процедурами. Несмотря на сохранение ключевых институтов, таких как талак и хула, наблюдается постепенная эволюция правового регулирования в сторону равенства сторон и защиты уязвимых категорий населения.

Список цитируемых источников

1. Ермакова, Е. П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в странах Северной Африки (Алжир и Египет) / Е. П. Ермакова. — М. : Инфотропик, 2019. — 264 с.
2. Зуева, Е. Г. Хабиб Бургиба и становление национального государства в Тунисе / Е. Г. Зуева. — М. : Международные отношения, 2003. — С. 131-137.
3. Орлов, В. В. Реформы семейного кодекса в современном Марокко: позиции королевского двора, исламистских кругов и светских партий. Ломоносовские чтения / В. В. Орлов. — Минск : Изд. Ключ-С, 2009. — 27 с.
4. Ан-Наим, А. А. Ислам и светское государство: Перспективы мусульманского права / А. А. Ан-Наим. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2010. — 361 с.
5. Алиев, С. Ш. Мусульманское право: Основные институты / С. Ш. Алиев. — М. : Юрист, 2018. — 76 с.

УДК 342.9

А. Д. Хмарик, О. С. Скуратович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет».
Барановичи, Республика Беларусь

ЗАПРЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Введение. Одним из административных взысканий в Республике Беларусь является запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений. Его сущность состоит в том, что физическому лицу устанавливается запрет посещать физкультурно-спортивные сооружения (стадионы и иные спортивные объекты) во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований. Исходя из сущности данного взыскания, отметим, что физическое лицо не вправе не только посещать физкультурно-спортивные сооружения во время проведения на их территории спортивно-массовых мероприятий, но также и присутствовать на указанных объектах в случаях, если на них проводится такое мероприятие.